

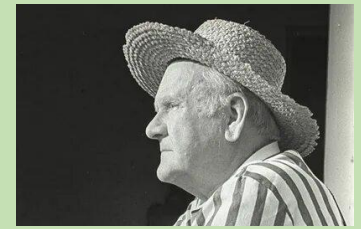
ЗИНОВИЙ ПРИГОДИЧ: «СЧАСТЬЕ СЛУЖИТЬ ДОБРУ».

15.10.2024 БЕЛОРУССКОМУ ПИСАТЕЛЮ ИСПОЛНИЛОСЬ 80 ЛЕТ

Зиновий Кириллович Пригодич родился в д. Лыща, Пинского района, Брестской области. Известен как журналист, писатель, издатель журнала «Гаспадыня. Сямейны часопіс», кандидат философских наук, автор масштабного проекта в белорусской публицистике «Постаці», партийный и государственный деятель. Кредо его жизни – служить добру. Поэтому он тщательно изучает героев своих очерков и людей, послуживших прототипами действующих лиц его художественных произведений, однако более интересных и полезных и детям, и взрослым. Личность Зиновия Пригодича ярко раскрывается в его интервью (фрагменты одного из них, записанного Иваном и Валентиной Ждановичами в 2013 году, приводим ниже). Деловые и личные качества подчеркивают и коллеги по писательскому труду. В Национальной библиотеке Беларуси к юбилею писателя открыта выставка «Счастье служить добру». Именно так называется изданная в 2022 году новая книга Зиновия Пригодича. Выставка открыта с 1 октября по 4 ноября.

«Порой спрашивают меня, когда лучше работаете: в состоянии душевного спокойствия или же внутреннего напряжения, страстного желания что-то высказать? Оба состояния для меня могут быть пригодными для творчества. Несколько повестей, например, были «вызваны к жизни» тем, что я расстался со своей первой любовью. Был тогда, признаюсь, в весьма угнетенном состоянии. Чтобы от тех противоречивых эмоций избавиться, чтобы заодно глубоко их осмыслить, нужно было высказаться. Теперь знаю: есть такие методы в психоаналитике. Так вот, я свою первую повесть «Журба мая светлая» («Печаль моя светлая») писал именно в таком состоянии. А некоторые художественные вещи продумываю, сюжет вынашиваю, детали перебираю. Тогда нуждаюсь в душевном спокойствии. Причем люблю писать, когда в ближайшее время не ждет меня срочная работа, мне нужен целый день для творчества, спокойный и размеренный. Пишу в основном в первой половине дня... Так что и внутреннее возбуждение, и умиротворенность, спокойствие — это, скажу образно, как два крыла для творческого полета. Обычно есть некий стимул, первоначел для замысла — и он может приходиться в напряженной жизненной ситуации. А его реализация, написание в моем творческом методе, отработанном уже десятилетиями, требует душевного спокойствия».

Каждый из нас, образно говоря, пишет свою книгу жизни. Пишет, как может, как умеет, как позволяют ему его таланты. А также обстоятельства земного бытия, в которые он рождается все мы прочно встроены. Ну а жизнь, как известно, штука сложная, и отнюдь не ко всем она добра и благосклонна. Вот и наш собеседник по ходу беседы поведал и о послевоенном детстве, и как еще в те годы раза три случилось ему оказаться на тонкой грани между жизнью и смертью. Выжил. Потом и потрясения-штормы постерестрочной поры в начале 90-х выбросили успешного журналиста и редактора на берег реальности — простым безработным. Но жизненный опыт человека, умеющего любить, трудиться и творить, конечно же, остался при нем. Да и кто, скажете, такую ценность способен обесценить?.. И труженник с Полесья, имея к тому же прочный семейный тыл, сумел построить с единомышленниками, образно говоря, в бующем море перемем скромный корабль: журнал «Гаспадыня». По сути, это издание — ровесник независимой Беларуси. «Гаспадыня» и поныне, пройдя разные испытания, частичный ребрендинг, уверенно держится на плаву, имеет более 20 тысяч подписчиков.

В книге жизни Зиновия Пригодича найдутся разные разделы, главы, странички. Есть настоящая работа, плоды в журналистике, с преобладанием очерков, рассказов о людях сельского труда — поскольку такой была вначале журналистская специализация у парня-газетчика из полесской глубинки. Есть стихи и повести, рассказы о любви — сердцем выстраданные, согретые душевностью и мудростью человека, испытывавшего высокие чувства. Кстати, Зиновий Кириллович подписал нам на память — «моим талантливым коллегам, добрым друзьям с благодарностью за беседу» — свою недавно изданную книгу повестей и рассказов «Чаромавыя халанды». Она — о любви. Нам приятно удивило, что в прекрасном возрасте творческой зрелости журналист и писатель, имея за плечами более 40 разных книг, отдавал дань уважения трепетному и всегда молодому чувству, которому «все возраста покорны». И представьте себе: на таком лирическом фоне книга жизни Зиновия Пригодича вмещает и ответственную службу (в аппарате ЦК компартии Беларуси «мобилизовывали» его трижды, а позже и заместителем Министра информации Пригодич тоже работал). Была еще учеба в «литинте» в советское время учреждениями: Академии общественных наук в Москве. Там он проявил себя и как ученый-исследователь, написал и защитил кандидатскую диссертацию по философии. Готова была и докторская, да не сложилось ее защитить: случился очередной служебный выраз.

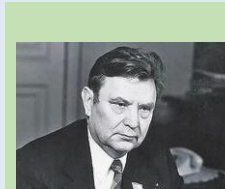
Что в итоге имеет наш собеседник? Глубокое знание жизни, умение оценивать ее явления как с позиций журналиста, публициста, писателя, так и человека государственного. Большое уважение к людям труда и творчества, происходящее из огромного личного трудолюбия. Плюс редкий талант налаживать с именитыми собеседниками доверительный диалог, умение слушать и слышать — а не «давать распоряжения», как порой бывает с некоторыми людьми, побывавшими во власти. С таким багажом и приступил Зиновий Пригодич, пожалуй, к самому масштабному творческому проекту своей жизни. Больше 15 лет потребовалось мастеру, чтобы создать, издать сначала трилогию диалогов «Постаці» («Личности»), в которой 30 творческих портретов известных людей литературы, культуры, искусства, а потом и трехтомник «Созидатели»: он туда вместил 15 прежних текстов, переведенных на русский язык, и еще 15 новых. Итого — 45. Раньше такого масштабного проекта в белорусской публицистике еще не было.

Иван и Валентина Ждановичи <https://sviazda.by/ru/news/20221223/1671787941-listiem-stranicy-iz-zhizni-i-tvorchestva-zinovia-prigodicha> Опубликовано 17.01.2013

«Есть мнение: писатель, что бы ни писал — всегда пишет о себе. Что касается меня, то если я что-то сам не пережил, не видел собственными глазами — это мне для создания канвы художественного произведения недоступно. А есть и такие писатели, кто внутри себя создает целые миры. Скажем, я был хорошо знаком с народным писателем Беларуси Иваном Шамякин, которого считаю выдающимся сюжетчиком. Он такое выдумывал! Но это, как говорится, не мое. В своем литературном творчестве я больше использую автобиографический материал. Что не исключает, конечно же, выписывания образов, обобщений, типизаций».

«Мой творческий метод сформировался вместе со мной. Работал я в редакциях газет, был на партийной работе в аппарате ЦК, заведовал кафедрой в Республиканской партийной школе, занимал ответственные посты в журналистике, в Министерстве информации. Вот там с утра, как правило, активная фаза жизни, к тому же важно «видеть реальность», а не жить в придуманном мире. Сложным для меня, скажу честно, был партийный период, и, конечно же, не самым лучшим для творчества. Однако он много мне дал для творческого роста. Вот такая диалектика. Во-первых, я прикоснулся к весьма интересной сфере жизни, можно сказать: к высшим сферам политической жизни. А работал, уточню, в 70-80-е годы в ЦК КПБ, был долгое время помощником у секретаря ЦК КПБ по идеологии Александра Кузьмина, общался с Петром Маншеровым и другими известными в то время личностями: партийными, государственными деятелями. Этот опыт позволил мне выйти на новый уровень понимания жизни. Как журналист к тому времени освоил, выписал бытовой слой жизни, производственной. А «высние сферы» пришлось осваивать. ... Еще положительное из того времени: когда был помощником у Кузьмина, то через его приемную при мне прошли сотни интереснейших людей. Писатели, художники, ученые, философы... Возможно, уже оттуда идет замысел мой о создании «энциклопедической» серии бесед, как «Постаці». Скажем, с художником Михаилом Савицким с тех пор у меня завязалось дружеское общение. Как правило, Александр Кузьмин бывал занят, и мы предлагали посетителю чашку чая, свою беседу с ним. Порой ненадолго, а бывало и на полчаса ожидание затягивалось. Так мы и с Михаилом Савицким как-то разговорились. Я знал его по работам и раньше, но в разговор сразу почувствовал, какая это глобальная личность, как разносторонне и нестандартно художник мыслит. Позже беседы с ним сложились в творческий портрет для трехтомника «Постаці».

В Интернет вы можете найти тексты многих произведений Зиновия Пригодича. Приятного вам чтения на досуге.

«...я всегда серьезно и обстоятельно к каждой беседе готовлюсь. Много читаю из того, что уже писалось о собеседнике, активная фаза жизни, к тому же важно «видеть реальность», а не жить в придуманном мире. Сложным для меня, скажу честно, был партийный период, и, конечно же, не самым лучшим для творчества. Однако он много мне дал для творческого роста. Вот такая диалектика. Во-первых, я прикоснулся к весьма интересной сфере жизни, можно сказать: к высшим сферам политической жизни. А работал, уточню, в 70-80-е годы в ЦК КПБ, был долгое время помощником у секретаря ЦК КПБ по идеологии Александра Кузьмина, общался с Петром Маншеровым и другими известными в то время личностями: партийными, государственными деятелями. Этот опыт позволил мне выйти на новый уровень понимания жизни. Как журналист к тому времени освоил, выписал бытовой слой жизни, производственной. А «высние сферы» пришлось осваивать. ... Еще положительное из того времени: когда был помощником у Кузьмина, то через его приемную при мне прошли сотни интереснейших людей. Писатели, художники, ученые, философы... Возможно, уже оттуда идет замысел мой о создании «энциклопедической» серии бесед, как «Постаці». Скажем, с художником Михаилом Савицким с тех пор у меня завязалось дружеское общение. Как правило, Александр Кузьмин бывал занят, и мы предлагали посетителю чашку чая, свою беседу с ним. Порой ненадолго, а бывало и на полчаса ожидание затягивалось. Так мы и с Михаилом Савицким как-то разговорились. Я знал его по работам и раньше, но в разговор сразу почувствовал, какая это глобальная личность, как разносторонне и нестандартно художник мыслит. Позже беседы с ним сложились в творческий портрет для трехтомника «Постаці».

«...Для меня сегодня главные приоритеты в жизни — это любимая работа и семья. Если честно, и я очень желаю, что семья, детям внимания не давала. Хотя они порой говорят: ну ты же столько с нами возлежал! И фильмов есть, и снимков много. Первые шаги дочки занимала, важные этапы жизни: первый раз в первый класс и другие. К 16-летию Ольги собрал фотокадры — ее первый месяц, три, шесть, девять, годик, и потом по годам до 16-ти. Солидный получил альбом-фотологосис, дочь ценит его как семейную реликвию. А сыну Евгению к 50-летию я целую книгу фотографий издал: «Высокий полдень». Что-то из архивов моих, что-то из их снимков попросил: из поездок за рубеж и другие. Интересно получилось»...

Нельзя человеку без веры

Так случилось, что писателя Зиновия Пригодича я узнал довольно рано и, можно сказать, по первым его произведениям. Правда, познакомился с ним лично удалось совсем недавно, в октябре прошлого года. Самое интересное, что именно таким я и представлял себе писателя, читая в далеких уже 70—80-х годах минувшего столетия его повести и рассказы.

Дело в том, что первые шаги в литературе и журналистике он сделал в пинской газете «Полесская правда», которая, кстати, дала путевку в большую литературу и другой нашей славной землячке — поэтессе Евгении Янинич. В этой газете в середине 70-х посчастливилось и мне вкусить первого литературного хлеба. А это значит, Пинщину с молодых лет я, что называется, исколесил вдоль и поперек. Не раз довелось бывать и в родной деревне Зиновия Пригодича — Лыща, в соседних Заборонцах, Доброславке, Мокрой Дубраве...

Все это вспомнилось невольно, как только взял в руки книгу Зиновия Пригодича «Родник у лесных берегах» — повесть, эссе, рассказы, миниатюры, интервью (перевод с белорусского — автора). Повесть «Ночь перед воскресеньем» я читал когда-то по-белорусски, потому начал с конца — с миниатюр. Если бы и не знал, что автор — кандидат философских наук, это сразу же почувствовал бы, читая его миниатюры. В книге они помещены под общим названием «Васьлишки». Будь моя воля, включил бы гораздо больше этих, по-моему, удивительно тонких и глубоких, как по стилю, так и по содержанию, произведений. В них Зиновий Пригодич как раз и предстает перед читателем истинным философом, сколь наблюдательным, столь умным и глубоким, я бы сказал мудрым повествователем. Но главное — Человеком и Гражданином. Неравнодушным, болеющим за свое и наше, за отчизну и Родину. Но, разумеется, и писателем, хорошим вдумчивым прозаиком, ярким и страстным публицистом.

В этом еще раз убеждаешься, читая помещенные в книгу рассказы и повесть «Ночь перед воскресеньем». Кстати, в заголовок этого произведения вынесена фраза из диалога главной героини повести Марыли с сыном Алесем по приезде из полесской глубинки в столицу: «Помог или не помог, но я знаю одно: нельзя человеку без веры. Плохо ему, поганю, если душа извертится...» Разговор между ними возник по поводу веры в Бога. Но эту реплику главной героини повести можно истолковать и гораздо шире, что, как мне, читателю, думается, и делает автор повести. Вообще, надо сказать, Зиновий Пригодич большой мастер диалога, что делает его прозу не только динамичной и читабельной, но и более достоверной, ибо через диалог героев читателю легче представить не только их портреты, но и все широкое полотно повествования. А заодно социальный и психологический портрет, и, что не менее важно, именно через диалог героев писатель создает и передает драматизм описываемых событий и поступков.

События повести «Ночь перед воскресеньем» в основном разворачиваются в глубинной полесской деревне и охватывают период с послевоенных лет, когда произошла уже коллективизация, пришел на село свет (электричество), и до начала 80-х, когда вместо обещанного коммунизма пришла в наши края, кроме «любов и свершений», еще и беда алкоголизма. Впрочем, не только этого страшного порока последних советских десятилетий. Да и породило эту беду, как понимаешь, читая повесть, не горе и нужда, а как раз наоборот — нежданная сытость, легкость куска хлеба, которого еще совсем недавно не ели досыта. Привычный мир главной героини Марыли рухнет, погребая под собой с ранних лет привычное — от сердца жить и работать, выносы на поверхность пороки — малодушие, алчность, лень, ложь — все то, что и порождает более страшные человеческие беды, в первую очередь повальное пьянство, поиск легких денег, неустойчивость быта и, в конце концов, безверие — всего и вся. Хочется отметить и то, что русский вариант названия повести значительно выигрышнее в сравнении с белорусским — «Ноч перед недзельям». Прочитав повесть, все же понимаешь: ночь проходит, оставляя надежду на воскресение. Причем не только героев повести...

Написать подобное произведение — мало быть талантливым, это вам не росказни про «сярдзьявечча». Тут надо быть еще и наблюдательным, и добрым, и чутким, и честным, и иметь мужество писателя — говорить правду!

Зиновий Пригодич давно и по праву заслужил широкое признание — как писатель, публицист и общественный деятель. Работал в государственных и партийных органах, был главным редактором газеты «Советская Белоруссия». В настоящее время — главный редактор журнала «Гаспадыня». Награжден медалью «За трудовую доблесть», Почетной грамотой Верховного Совета Республики Беларусь. Заслуженный журналист БСЖ. Член Президиума Союза писателей Беларуси. Отличник печати Беларуси. Лауреат премии «Золотое перо». В творческом багаже писателя — более десятка художественных и документальных книг.

Валерий ГРИШКОВЕЦ, член Союза писателей Беларуси
г. Пинск <https://www.sb.by/articles/nelzya-cheloveku-bez-very.html>